

УДК 297.1

В.Х. Акаев, А.Б. Дохаева

Этническая культура чеченцев: противоречие языческих и исламских компонентов

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН; akaiev@mail.ru; ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»

В статье рассматриваются древние языческие компоненты, их воздействие на образ жизни и мировоззрение чеченцев и их вытеснение под воздействием исламских ценностей. Отмечается, что язычество представляет собой недостаточно изученный компонент этнической культуры, но сыгравший значительную роль в формировании мифических представлений о мире, судьбе человека. В период исламизации чеченцев многие языческие обряды были вытеснены, но следы некоторых из них сохранились в их этнической культуре, придавая ей определенную специфику.

Ключевые слова: *этническая культура чеченцев, язычество у чеченцев, христианство, ислам, пантеон богов, гадания, обряд вызывания дождя, борьба против шарлатанства.*

This article examines the role of pagan religion in the process of formation of an ethnic Chechen culture and their substitution for Islam values. It is noted that paganism is a poorly understood component of ethnic culture even though it played a significant role in shaping the mythical representations of the world, the fate of man. During the Islamization of Chechens many pagan rites were driven out, but traces of some of them remained in their ethnic culture, thus making it specific and peculiar.

Keywords: *ethnic culture of Chechens, Chechens paganism, Christianity, Islam, the pantheon of gods, divination, ritual rainmaking, the fight against quackery.*

Этническая культура как социальный феномен возникла в процессе длительного исторического развития того или иного народа на основе производства материальных и духовных ценностей. Процесс формирования этноса – это результат продуцирования культурных, духовных, интеллектуальных ценностей. В связи с этим вполне приемлемо утверждение о том, что «этнос (этничность) категория культурная или символическая» [5, с. 31].

Следует выявить разные уровни формирования этнической культуры. И в этом процессе принимают участие древние, языческие, монотеистические и светские элементы как сохранившиеся в бытующей системе этнической культуры, так и продуцируемые современные культурные ценности под воздействием модернизационных и глобализационных факторов.

Современная этническая культура чеченцев – сложный, гетерогенный, синкретический феномен, ядром которого является традиционный ислам, бытующий в форме суфизма. Ислам придает этнической культуре чеченцев сакральный характер, хотя в ее структуре сохраняются элементы, не являющиеся собственно исламскими.

Вместе с тем нужно отметить, что в этнической культуре чеченцев сохранился значительный пласт языческой культуры, мифические, фольклорные представления, сюжеты, некоторые элементы христианства. Конечно же, они не вовлечены в современный религиозно-культурный процесс, сопряженный с функционированием ислама среди чеченцев. Но в латентной форме они сохраняются в их повседневной жизни, обыденном сознании. Культурный синкретизм, образовавшийся в переходный период от язычества к христианству, а затем и к исламу, подвергался трансформации, устремляясь к однообразию, гомогенности.

Элементы язычества у современных чеченцев, исповедующих ислам на бытовом уровне, в обыденном сознании сохраняются и сегодня. Создается впечатление, что со-

временная этническая культура чеченцев гомогенна, исламизирована, не содержит в себе древние, средневековые наслоения.

У чеченцев, как и у всех народов, еще в древности сформировалась целостная система мифических представлений, отражающих архаический уровень мышления. Эти представления до сих пор живучи, несмотря на то, что они постепенно вытеснялись сначала христианством, а затем и исламом. Но избавиться от них не удалось ни в период жесткого навязывания ислама чеченцам, ни в период деятельности исламского проповедника Термаола (начало XVI в.), ни при шейхе Мансуре (последняя треть XVIII в.). Не удалось это сделать и Шамилю (30–50-е годы XIX в.).

Б.Г. Далгат, изучавший первобытную религию чеченцев, в конце XIX и начале XX века (в этот период чеченцы исповедовали ислам) анализировал мифо-религиозный пантеон богов. Как он отмечал, Верховным или Высшим богом в этом пантеоне является Диэла (Дэла, Дяла, Дэйла) [2, с. 9]. Этот бог в древней мифологической культуре чеченцев считается богом солнца и неба, отцом всех иных богов. На уровне обыденного сознания чеченцы отождествляли и сегодня отождествляют Диэла с Аллахом.

Другим богом, почитаемым всеми чеченцами, главным *цIу* (чеч. – божеством), как утверждает Б.Г. Далгат, является Тушоли, называемый «Диэла-йохь-Тушол», что в буквальном переводе означает Божье лицо Тушол [2, с. 72]. Это божество почиталось и ингушами. Оно выражало женское начало возрождающейся природы и растительности (считалось богиней плодородия). В ее честь было построено значительное число культовых сооружений, ей посвящены многочисленные фольклорные сюжеты. Кроме того, в святилищах имелись деревянные, а позже и серебряные статуэтки в «виде женской поясной фигуры, служившие при культовом церемониале, а также металлические полумаски («лицо» идола богини)» [7, с. 43].

Еще в Средневековье чеченцы в определенные периоды времени проводили праздники в честь языческих богов Тушоли, Селы – бога грома и молнии. По мнению Е. Шеллинга, Тушоли – это весеннее божество, дающее плодородие, поэтому его особенно почитали бездетные женщины, желавшие иметь детей [11, с. 32].

Важную позицию в пантеоне богов у чеченцев занимал бог Села – бог грома и молнии, блюститель нравственности. Он имел дочь Сату, покровительницу невест. Она помогла Прометею похитить огонь у своего отца Зевса. Языческие обряды осуществлялись выполнением различного рода ритуалов: молениями, песнями, танцами, гаданиями, состязаниями и жертвоприношениями.

В мифологии чеченцев важное место занимали анимистические верования, представления о душе человека. Душа считалась призрачной, невидимой глазу, похожей на дымку или тень, она представлялась и в виде мухи. «Местом пребывания души человека чеченцы считали грудь, бытовало также представления, что душа заключена в крови» [2, с. 412].

Души людей, животных-тотемов чеченцы считали бессмертными. С чеченского языка «душа» переводится как «са» – свет, воздух, жизненная энергия, определяющая самочувствие и здоровье человека. Смерть человека сопряжена с ее потерей [2, с. 412].

Как отмечает Б.К. Далгат, у чеченцев существовала «вера в одухотворение не только животных, но и неодушевленных предметов; видя собаку, бегущую кошку, скачущую лошадь или какой-нибудь предмет вообще, чеченец может принять их за оборотней, т. е. приписывает им душу человека, антропоморфизует их...». Он приходит к выводу, что «чеченец – антропоморфист, каковы и все дети, каковы и дикари, а отчасти и наши поэты». Ученый пишет, что чеченцы «создали духов под давлением необходимости объяснить явления природы», и ими наполнено все окружающее человека пространство [2, с. 47].

Чеченцы выработали иерархию духов. Низшие духи, вселявшиеся в камни, деревья или другие неодушевленные предметы, не могли вселяться в животных или человека. Высшие духи могли вселяться в любые реальные вещи. В этой иерархии выделялись и духи-демоны, считавшиеся врагами человеческого рода, всегда изыскивавшие средства вредить людям.

Составной частью анимистических представлений чеченцев являлся фетишизм, наделавший сверхъестественной силой предметы, назначенные оберегать человека от вредоносных влияний природы. В языческой культуре чеченцев особым почетом пользовалось железо. С целью предохранения рожденного ребенка от зловредного воздействия духов под подушку ему клали острые железные предметы. Этот обычай до сих пор сохраняется, часто матери, бабушки кладут под подушку младенца железные предметы.

В языческой культуре чеченцев формировалось представление о сверхъестественной силе талисманов и амулетов. Разновидностью талисмана была *жайна* (со временем он приобрел и исламское содержание) – талисман, оберегающий от злой силы. По сравнению с жайной *хайкал* – амулет, который обладает свойством оберега [4, с. 42]. Так, от сглаза на ручку ребенка завязывались амулеты – красные сердоликовые и янтарные бусы.

Сегодня амулетами являются маленькие кожаные сумки, внутри которых находится бумага, на которой написаны аяты Корана. Их носят под одеждой дети и взрослые. Составленные муллами амулеты с кораническими текстами защищают не только от сглаза, но и от болезней, опасностей, которые часто сопровождают человека.

В прошлом в языческом мировоззрении чеченцев особо почитали животных. Отдельные животные представлялись как материальное воплощение духовных и сверхъестественных сил. Наиболее почитаемыми считались олень, тур, бык, кабан, баран, лошадь, волк. Последний символизировал храбрость; лиса и еж – ум, хитрость; лев – величие. Выделялись тотемы – первопродки: медведь, волк, лиса, кошка, тур, олень.

Чеченцы издревле почитали коня и придавали ему большое значение. В устных преданиях конь мог говорить. Так, в чеченских «Илли» (эпические песни), «Князь Монца и вдовый сын» герой обращается за помощью к коню с требованием отвести его к месту, где конь лишился своего наездника. Конь понимает человеческий язык и отводит его к холму, где был погребен раненный друг и копытами стал его раскапывать, помогая герою.

В системе древних религиозных верований чеченцев важное место занимала магия, сопряженная с хозяйственной деятельностью человека. Земледельческая магия включала в себя такие приемы, как перетаскивание плуга через реку, промывание в реке мотыг, одымление вспаханного поля перед посевом. В длительную засуху использовали магический обряд «кборшкьали» – «ряженный», направленный на вызывание дождя. Процессия во главе с наряженным мелкими ветками мальчиком в окружении детей и подростков проходила каждый дом в селе. В каждом доме хозяйка ряженого обливала водой, а детям раздавала съестное, часто сладкое.

Комплекс магических действий распространялся на все сферы деятельности: животноводство, охоту, ремесленное производство, лечение. Местные знахари совершали магические обряды, манипулируя высушенной лапой медведя, хвостом черной кошки или волка. «Вредоносная магия преследовала цель послать на человека «порчу», для чего использовалась обувь, кусок одежды намеченной жертвы, волчий астрагал (род растений), обрезки ногтей и волос. Чеченцы верили, что человеку можно нанести вред словом и сглазом, и поэтому для предохранения от сглаза пользовались множеством амулетов» [7, с. 256].

Одна из форм вредоносных магий у чеченцев называлась «шар чу пхидхаор» («посадить лягушку в пахту»). Этот магический обряд применялся в отношении вора, который не признавался в совершении преступления. С набуханием лягушки, посаженной в посуду с пахтой, вор должен был распухнуть, что было подтверждением совершенного им преступления. Если этого не происходило, то он считался невиновным. Здесь был важен психологический момент – горцы верили, что виновный будет наказан и это внушалось всему обществу. Часто лицо, совершившее воровство, не выдерживало психологического воздействия и признавало свою вину, узнав, что будет совершаться описанная выше магия.

В языческой культуре чеченцев были широко распространены разные гадания. А.П. Ипполитов, анализирувавший зарождение зикризма и восстание зикристов в Чечне [3], уделил большое внимание языческим проявлениям в культуре чеченцев. Он сообщает, что «гаданье по кости барана носит у горцев название пхенерь, а часто пхенерь-хажер [4, с. 18]. Гадатель, совершая ритуал *пхенар-хъажар*, режет барана, варит его, отделяет одну из лопаток передней ноги животного. Тщательно очистив ее, рассматривает лопатку и предсказывает будущее. Основанием для предсказания служат заметные темные и светлые пятна, имеющиеся на лопатке, если сквозь нее смотреть на свет. Часто на лопатке встречаются кровавые пятна и узоры из жилок. Кровавые пятна означают предзнаменование плохих, трагических событий. Как отмечает А. Ипполитов, «в прежнее время не раз какой-нибудь план, смело задуманный горскими наездниками, оставался без выполнения вследствие открытия хажером вещей знаков» [4, с. 19].

Он описал обряд «гадание камнями» (чеч. – палтасар). Старая женщина, ворожея, бросала девять небольших камней, пошептав над двумя из них имена влюбленных, по камням, которые ложились между двумя выбранными, она делала заключение о благополучном или неблагоприятном соединении их, указывала время этого соединения, препятствия, которые могли возникнуть.

В современном религиозном мировоззрении чеченцев, которое основано на базовых ценностях ислама, сохранился языческий компонент – вера в дурной глаз, а его лечение осуществляется языческим обрядом «дол диллар» [4, с. 17]. Между тем к этому обряду сегодня прибегают те, кто неплохо знают ислам.

В мировоззрении определенной части чеченцев, считающих себя мусульманами, наряду с исламскими ценностями существуют также и языческие представления. Они вместе с исламскими и светскими ценностями присутствуют в их духовной культуре, образуя при этом сложное противоречивое синкретическое целое.

Подобная ситуация характерна этническим культурам многих народов мира, в том числе кавказским этносам. Языческие верования встречаются в культурах различных народов, они присутствуют и в этнических культурах народов Кавказа, с которыми в течение многих веков взаимодействует чеченский этнос.

Е. Шиллинг, тщательно изучивший древние культуры черкесов, абхазов, сванов, приводит аналогичные языческие верования, присущие чеченцам и ингушам. В их древних религиозных культурах выделяются святые места (рощи и деревья), обряд вызывания дождя, почитание железа, персонажи, культ умерших [11, с. 41–48]. В них фиксируются как специфические, характерные только отдельным этносам, так и общие элементы, присущие двум или нескольким народам.

У черноморских шапсугов существовал обряд вызывания дождя. Во время засухи женщины и девушки идут с куклой, сделанной из лопаты и одетой в женское платье, и бросают ее в воду. С такой куклой проходили каждый двор, ее и каждого, кто с ней шел, обливали водой. У них существовал и другой обряд вызывания дождя, во время которого проволакивали по земле шкуры. Эти обряды применялись и верхними черкесами [11, с. 48].

У абхазов также бытовал обряд вызывания дождя, совершавшийся в засуху. После того как жрец обращался с мольбой к богу молнии Афа, резали быка, мясом которого угощали всех, кто принимал участие в этом обряде [11, с. 56]. Кроме этого, абхазы совершали обряд купания куклы в реке, и делали это женщины [11, с. 57]. Как видно, этот обряд отличается от чеченского обряда вызывания дождя «кьоршкъали». Если у чеченцев он представлял собой процесс купания живого человека – подростка, то у абхазов купали куклу, неодушевленный предмет, и в нем принимали участие взрослые люди – женщины.

Описанные факты, встречающиеся у горцев Северо-Западного Кавказа, говорят о глубокой укорененности языческой культуры в их образе, жизни, мировидении и о поверхностном освоении ими ислама, сфера влияния которого, скорее всего, была ограничена похоронными ритуалами.

О доисламских верованиях балкарцев и карачаевцев пишет Х.Х. Малкондуев. По его мнению, «древние верования этих народов сохранили следы глубокого архаизма и донесли до нас религиозно-мифологические представления данного этноса в относительной полноте. Некоторые мифологические сюжеты послужили основой для создания замечательных песенных творений народа, культовые образы которых во многом представляли культурных героев [6, с. 395].

В условиях современной российской модернизации и глобализационных процессов народы Северного Кавказа испытывают влияние культурных, религиозных, религиозно-радикалистских инноваций, которые далеко не всегда позитивно воздействуют на них. Встречаются попытки ревизии традиционных этнических культур народов Северного Кавказа, очищения их от языческих компонентов, придания им стерильного характера на основе исламской унификации.

Этноконфессиональная культура представляет собой единство этнического и религиозного компонентов. От собственно религиозной культуры она отличается относительной самостоятельностью, тесной взаимосвязью с этнической культурой и доминированием в духовной сфере религиозных ценностей, присущих этносу. Этноконфессиональная культура формируется вследствие взаимодействия религиозной и светской сторон культуры.

Формирование этнической культуры чеченцев – это сложный и противоречивый процесс, сопряженный с формированием языческой культуры, соответствующего мировоззрения, образа жизни и поведения, преодолением язычества чеченцев под воздействием ислама как монотеистической религии.

Языческое видение мира чеченцев, изложенное выше, представляет собой специфическую культуру, образ жизни, мировоззрение и соответствующее поведение. Немало веков данная культура доминировала в жизни чеченцев, и, естественно, она подвергалась воздействию культур других народов Кавказа, имея с ними как общие, так и отличительные черты. Об этом пишут Р.И. Сефербеков и Д.М. Шигабудинов, обосновывая наличие общих моментов, например в пантеоне богов у народов Дагестана и Северного Кавказа [10, с. 81].

В ходе эволюции языческая культура чеченцев подвергалась трансформации, часто отбрасывая старые и приобретая новые культурные элементы, необходимые для укрепления культурного единства этноса. Этот процесс усиливался под воздействием культурных ценностей кочевых народов, соседей, придерживающихся язычества.

В связи с этим, характеризуя языческую культуру чеченцев, важно выделить следующие особенности. Она являлась политеической, создала пантеон богов с верховным богом Диеза. Каждый из них выполнял определенную функцию, обеспечивая гармонию и порядок в природе, жизни людей, и формировал своеобразное мировосприятие. Будучи синкретичной, она отражала многообразие стихий, часто разрушительных, существующих в природе. Этническая культура чеченцев, основанная на язычестве, отражала уровень духовного, интеллектуального, культурного развития чеченского этноса, находившегося в состоянии прямой зависимости от природных и климатических условий.

Адаптация к ним, военные столкновения, торговое взаимодействие с другими народами привели к знакомству сначала с христианством, а несколько позже и с исламом как с монотеистическими религиями. Они стали проникать в этническую культуру чеченцев и формировать у них иной образ жизни и поведения, формировать новый тип культуры. Но следы язычества в этнической культуре чеченцев не преодолевались веками. Сохранились они и в христианстве, которое проникало из Грузии в Чечню.

Они и сегодня сохраняются, придавая ей специфический характер, сохраняя синкретическое своеобразие. И это происходит, несмотря на значительно возросшую роль ислама в культурной жизни чеченцев, что решительно вытесняет сохранившиеся элементы язычества. Часто исламское духовенство Чеченской Республики подвергает критике, осуждению факты, связанные с проявлениями языческих обрядов, с гаданиями, приворотами, заклинаниями, с использованием амулетов.

Против таких проявлений язычества резко выступает Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров. Он потребовал от органов власти, мусульманского духовенства пресечь деятельность магов, лжецелителей, ясновидцев, наживающихся на бедах и страданиях больных и немощных людей. К нему были приглашены «религиозные целители», заявлявшие, что они решают проблемы продвижения по служебной лестнице, семейные конфликты, излечивают от тяжелых болезней. Как выяснилось, они не умели читать Коран, не знали религиозных молитв, оказались безграмотными. Но они посещали некоторых граждан, предрекали им неприятности на работе, в карьерном росте и предлагали свои услуги [9].

Проявления язычества в жизни и культуре современных чеченцев существуют в условиях доминирования ислама как религии единобожия, отрицающей любые формы идолопоклонства. Хотя мусульманское духовенство периодически осуществляет давление на различные формы проявления язычества, они часто бесконфликтно уживаются и с современным рационализмом, научно-техническим прогрессом, информационными технологиями. Объяснение этому феномену найти непросто, хотя можно высказать и некоторые соображения.

Прежде всего, важно отметить, что человек, испытавший трагедию, горе не должен быть наедине со своими проблемами, переживаниями, страхами. Он нуждается в основательной социально-психологической, культурной реабилитации. Без ежедневного решения его личных, семейных, общественных проблем не преодолеваются индивидуальные страхи перед настоящим и будущим, он лишается надежды на лучшую жизненную перспективу. При отсутствии ориентации на такую перспективу человек оказывается во власти обмана, и у него не хватает воли преодолеть его психологическое воздействие. Здесь на помощь ему должны прийти здоровые силы общества, разоблачающие шарлатанов, выводящие его из состояния психических иллюзий.

Литература

1. Акаев В.Х., Абдулаева Э.С. Религиозные представления // Чеченцы. – М.: Наука, 2012.
2. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. – М.: Наука, 2004.
3. Ипполитов А.П. Учение «Зикра» и его последователи в Чечне и Аргунском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. II. – Тифлис, 1869.
4. Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. I. – Тифлис, 1868.
5. Сикевич В. О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. II. – Вып. 2.
6. Малкондуев Х.Х. Доисламские верования балкарцев и карачаевцев // Исторический вестник. Вып. III / Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик, 2006.
7. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. – Грозный, 1992.
8. Мужухоев М.Б. Средневековые культовые памятники Центрального Кавказа. – Грозный, 1989.
9. Рамзан Кадыров потребовал искоренить шарлатанство на территории Чеченской Республики // ChechnyaToday.com / content / view / 24157.
10. Сефербеков Р.И., Шигабудинов Д.М. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-хунзахцев. – Махачкала, 2006.
11. Шеллинг Е. Ингуши и чеченцы // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов. Т. II. – М.–Л., 1931.

Поступила в редакцию 18.08.2014 г.